

Глава 5. Новое лицо.

4 июня 1995 г. Поместье Делакуров.

— О, месье, это же... Это же ужасная прическа! — Прямо на входе на меня налетело нечто воздушное, похожее на ураган, в кружевах и лентах. Аромат каких-то причудливых духов окутал меня одуряющим облаком, пока это нечто чуть ли не волокло меня за собой, направляясь к громадному зеркалу и столику, уставленному разнообразными флаконами, каких я до сих пор не видел ни разу. Оглушенный таким напором слов и мельтешением вокруг меня, я даже забыл про палочку в рукаве.

Усаженный на стул, я получил наконец возможность рассмотреть «напавшего» на меня человека. Невысокая, хрупкая черноволосая девушка, одетая в какое-то совершенно невероятное платье из кружев и лент, на удивление гармонично сочетавшихся друг с другом и не производивших впечатления безвкусной, аляповатой пестроты. Пышная грива была заплетена в десятки косичек, часть волос свободно падала на спину, и все это было украшено какими-то бусинами, лентами, камушками. На секунду подумалось, что если бы у профессора Трелони был такой стилист, то она не выглядела бы взъерошенной стрекозой. Ничего похожего на виденную ранее в Хогвартсе или начальной школе Литтл-Уиннинга «боевую раскраску» на её лице я не заметил, скорее наоборот, девушка не была накрашенной, как мне показалось. Её серые глаза из-под длинных ресниц внимательно рассматривали меня, и на долю секунды показалось, что мы находимся в кухне, где мне уготована роль главного блюда.

— Месье нужно кардинально сменить имидж! — Удовлетворившись осмотром, начала скороговоркой девушка. — Господин Делакур сказал, что месье не должна узнать даже лучшая подруга или девушка!

— Леди, я вынужден вас огорчить, но мои друзья предали меня, так что я не горю желанием их увидеть. — Челюсти невольно сжались, а на скулах вспухли желваки от нахлынувшей снова боли. Про то, что девушки у меня так и не было, несмотря на робкие попытки завязать какие-то отношения с прекрасным полом, я благополучно решил умолчать.

— Простите, месье, простите, — снова затараторила девушка, — меня зовут Мириам, я стилист семьи Делакур. Моя задача на сегодня — сделать вас неузнаваемым, месье, и я сделаю это, чего бы мне это ни стоило. — Маленький кулачок шутливо погрозил мне. — Я сделаю это, даже если месье будет сопротивляться.

Непосредственные яркие эмоции девушки, не скрывавшей своих чувств, в отличие от четы Делакур, на время помогли мне расслабиться, отдавшись во власть тонких рук, которые крутили меня во все стороны, что-то подстригали, мазали, капали в глаза разноцветные жидкости из многочисленных бутылков. Бутылочки с переливающимися внутри колдовскими субстанциями сменялись откровенно магловскими флаконами с многоязычными этикетками, сосредоточенное лицо ушедшей в работу девушки напоминало мне почему-то виденные по телевизору фильмы о великих художниках прошлого, творящих очередной шедевр.

Возникало желание задремать, но каждый раз, как я пытался это сделать, очередное шелканье ножниц или брызги из какого-нибудь флакона вырывали меня из сладостной полудремы.

Наконец бушевавший вокруг меня вихрь активности с красивым и необычно звучащим для моего слуха именем Мириам выпустил меня из своих цепких ручек с острыми коготками и развернул к зеркалу.

— Мда... — Всё, на что хватило моего красноречия, резко пропавшего от увиденного в зеркале.

Привычного мне Гарри Поттера больше не существовало. Мистер Поттер уступил место коротко стриженному русоволосому парню с прической-ёжиком, как у магловских военных. Визитная карточка Мальчика-который-выжил — шрам на лбу и зеленые глаза — сменились коричневыми контактными линзами и гладкой кожей вместо змеящейся полосы от проклятия.

В полном шоке обернувшись к Мириам, я смог произнести только одно: «КАК?!»

— Искусственная кожа, магловское изобретение. — Совершенно точно поняла мое удивление Мириам. — Клеится хорошо, держится довольно долго, главное — не забывать периодически обновлять наклейку, чтобы в неподходящий момент не отпала. И самое замечательное — в вашем новом облике нет ни капли магии.

В невольном порыве я обнял замершую девушку.

— Кхм, мистер Поттер, — легкая улыбка в голосе политика читалась совершенно явственно. — Мои дочери могут приревновать вас к Мириам. — После этой вспышки юмора лицо Делакура снова стало серьезным.

— Я хочу познакомить вас с еще одним человеком, который поможет вам замаскироваться. — С последними словами хозяина дома в двери прошел седоватый мужчина, одетый в магловский костюм-тройку. — Анри, нам нужно что-то, не слишком стесняющее движения. А в остальном — на усмотрение мистера Поттера.

Политик, обсуждая что-то с Мириам, одарившей меня на прощание хитрой улыбкой, вышли, оставляя меня на растерзание кутюрье, по жесту которого домовые эльфы с пыхтением отлевитировали пару тяжелых металлических кофров.

В отличие от Мириам, кутюрье Анри не пренебрегал магией. Скорее наоборот — получал искреннее удовольствие от того, что он волшебник. Усевшись в кресло неподалеку от меня, он палочкой открыл оба кофра, из которых стали вылетать различные элементы гардероба — чарами левитации пожилой мужчина владел мастерски.

Вокруг нас с сидящим в кресле Анри закружилось несколько колец, сотканых из мелькающих с большой скоростью предметов одежды: брюки, рубашки, майки, джемпера, какие-то куртки и шорты, — всё это кружилось, соединялось под разными углами и в разных сочетаниях, как будто живя собственной жизнью.

Убаюканный этим мельканием, я ненадолго задремал. Деликатное покашливание мастера вывело меня из сладкого сна, где я собственноручно вбивал палочку в глотку Темному лорду, забыв о всякой магии. Когда я открыл глаза, обнаружилось, что оба кофра уже закрыты, а передо мной на столе возвышается довольно внушительная стопка одежды.

— Мистер Поттер, я бы попросил вас примерить эти вещи. — Повинуясь взмаху палочки, из угла прилетела тонкая ширма, украшенная цветочными узорами.

Укрывшись за ширмой, я осторожно натянул на себя новые вещи. Черные магловские джинсы самого что ни на есть классического покроя с одиноко блестящим на боку силуэтом вставшего на дыбы льва. Простая серо-стального цвета рубашка безо всяких кружев и изысков, довольно мешковато на мне сидевшая, но совершенно не сковывавшая движений. Набросить приличную мантию — получится самый обыкновенный маг, не слишком богатый, но и не бедствующий. Снять — перед вами простой магл, не слышавший ни про какое волшебство. Понявший по моему лицу, что подобранная одежда меня устраивает, Анри с легким поклоном вышел за дверь, сопровождаемый парящими в воздухе кофрами.

Днем ранее в подземном зале дома Делакуров.

Собравшиеся в этом помещении люди представляли из себя довольно разнородную компанию. Чета Делакур — настоящие политики, лишь немного приопустившие эмоциональные щиты в присутствии близких друзей. Высокий зрелый мужчина с длинными русыми волосами и бородкой, не скрывавшей множества испещривших лицо шрамов от заклятий и клинков, одетый в не сковывавшую движений рубашку, штаны и мягкие сапоги. Средних лет мужчина, с длинными, спутанными волосами, глаза которого смотрели в сторону от собравшихся, а губы шептали что-то, понятное только ему самому. Впрочем, на странности своего второго и последнего друга Делакуры не обращали внимания, уже давно привыкнув к его манере поведения.

— Киаран, Джеймс, я попросил вас приехать сегодня, потому что мне выпал шанс. — Делакур-старший казался взволнованным сверх меры. — Я не буду просить вас принести клятву сохранить услышанное в тайне — это было бы оскорблением нашей дружбы.

— Жан, ты прекрасно знаешь, что молчать мы умеем, — Джеймс, отвлекшийся от своих размышлений, ехидно посмотрел на политика.

— Сегодня моя дочь привела в дом Гарри Поттера, который попросил род Делакур о помощи и политическом убежище... правда, сомневаюсь, что он знает такие слова, но общий смысл его переданной через Флёр просьбы примерно таков.

— Гарри Поттера, говоришь... — Задумчиво протянул Киаран. — Это многое объясняет. И что он хочет от тебя?

— Думаю, он обратился к Флёр, а значит, и ко мне от безнадёжности, когда выяснил, что Дамблдор совместно с его лучшими друзьями пытается манипулировать его жизнью. Травит его зельями дружбы и планирует женить на своей ставленнице, наследнице семейства предателей крови, как их называют в Англии, — одного этого уже было бы достаточно, чтобы заставить сбежать пятнадцатилетнего подростка.

— М-да, парнишке явно не повезло в жизни. — Киаран в сомнении покачал головой. — Не думал, что победитель Гриндевальда опустится до откровенной подлости, причем... мне всегда казалось, что его слава «светлого мага» несколько раздута газетчиками. Но речь не о том, — волшебник прямо посмотрел на своего лучшего друга. — Речь о том, чего хочешь в сложившейся ситуации ты.

— Я хочу, чтобы очередной Темный лорд подох в Англии, вместо того, чтобы после своей вполне возможной победы влезть в политику на континенте, — а он вполне может победить, если вспомнить, что происходило там пятнадцать лет назад. Не думаю, что он, с его жаждой власти, ограничится одной Англией. Но даже если он ограничится только одной страной — статус-кво всё равно будет нарушен. Беженцы, изменение политики магической Англии на мировой арене, перспектива вторжения через Ла-Манш к нам, ближайшим соседям. Англия при победившем Темном лорде может стать рассадником всяческой заразы. Ну и возможность укрепить позиции семьи в Англии, получить возможность косвенно влиять на Министерство через национального героя — дорогого стоит.

— А возможность договориться? — Мари Делакур не обратила внимания на удивленно вскинутые брови мужа. — Или вариант договора с набирающим силу Вольдемортом ты даже не рассматриваешь?

— Истинная вейла, — с каким-то восхищением протянул Джеймс. — Какое утонченное

коварство... Имея «в кармане» козырь вроде Мальчика-который-выжил, договариваться с Темным лордом... Шикарный вариант, но — бесполезный.

— Я тоже так думаю, — согласно кивнул Киаран. — Каким бы козырем мы ни обладали, невозможно спрогнозировать, как поведёт себя после победы сильнейший темный маг континента. Я бы на его месте сразу же стал избавляться от слишком много знающих союзников. Да и просто верить слову человека, не постеснявшегося четырнадцать лет назад прийти в дом ради убийства беззащитного ребенка.... Как-то не верится, что он сохранил хоть какие-то представления о чести. Опять же лично зная того же Люциуса, — маг поморщился, — при таких «союзничках» впору бояться за протянутую им руку помощи, не говоря уж про успех всего дела.

— Есть еще одна причина, по которой я склонен помочь Поттеру, а не устраивать за его спиной торг с Темным лордом. — Жан-Клод выпрямился. — Он спас Габриель во время организованного Дамблдором Турнира волшебников, и на семье Делакур — долг если не Жизни, то, как минимум, Помощи за спасение моего ребёнка.

— Гоблины сообщают, что Дамблдор достаточно вольно трактует понятие «опекунство» и «семейный сейф», — продолжила рассказ Мари. — За последние годы он снял изрядную сумму, якобы на «заботу о мальчике», никак не подтвердив это документально. Не знаю уж, на что он их потратил — на очередной подкуп членов Визенгамота, расстановку своих людей в Министерстве или на существующий по слухам тайный орден, но факт остается фактом — сам Гарри Поттер этих денег не видел.

— А судя по тому, что рассказала моя дочь, Поттер провел первые 11 лет своей жизни у ненавидящих его родственников, можно сказать в полной нищете. — Жан-Клод поморщился. — Держать отпрыска благородного и древнего семейства, последнего выжившего в войне Поттера у маглов... Это как-то... Недостойно.

— Значит, директор потихоньку подворовывает у наследника древнего рода. — Джеймс оживился, заговорив на привычную тему счетов, законов и бумаг. — Но тут есть сложность: даже я, при всей моей сообразительности, не смог бы снять со счетов опекаемого всё, если бы вдруг сошел с ума и захотел совершить настолько гнусный поступок. Дамблдору придется довольствоваться жалкими подачками от суммы основного счёта — гоблины не позволяют никому влезать в неприкосновенные для посторонних активы, без личного указания наследника. Значит, способа у него может быть только два. Либо рассказать об истинном размере наследства Поттеру, а не только о детском сейфе, признаться, что ему нужны деньги, и попытаться убедить спонсировать задумки директора и дальше. Но при этом всплывет, что он и раньше запускать руку в его карман — гоблины молчать об этом не станут. Либо без лишнего шума женить Поттера на своей ставленнице и уже тогда, обладая таким рычагом воздействия на беднягу, тянуть из него деньги. Второй вариант ему выгоднее. Даже если Поттер вдруг погибнет в бою или от «несчастливого случая» — все деньги перейдут к «безутешной вдове», которая явно не забудет устроившего её счастье благодетеля, и здесь уже не подкопается никто. Всё будет честь по чести оформлено у тех же гоблинов, которые даже если поймут, что произошло, то без доказательств копать под Дамблдора не будут, да и кто им вообще поверит.

— Да... Никогда бы не подумал, что победитель Гриндевальда пойдет на такое... — Киаран скривился. — По крайней мере, мы, если решим помочь Поттеру — честно сообщим, что и для чего делаем, и что ожидаем от него в случае победы. А этот...

— Значит вы согласны со мной, что Поттеру лучше помочь? — Дождавшись утвердительных кивков, Жан-Клод продолжил. — Тогда я предлагаю примерно такой план действий: поменять

Поттеру внешность, восстановить его контроль над счетами, Джеймс — управление счетами по твоей части. Киаран, ты сможешь натаскать его в боевой магии года за полтора-два?

Смакующий вино мужчина, подумав, кивнул.

— Сначала желательно посмотреть на его уровень... но, думаю, это возможно, если тренироваться усердно. Возможность обучить потенциального убийцу Темного лорда для боевого мага вроде меня — это вызов, которого многие не дождутся за всю свою жизнь, опять же, англичане и французы не забудут соратника и учителя национального героя. Джеймсу перепадет часть денег за управление деньгами Поттеров, которые он наверняка в своей неподражаемой, вызывающей нервный тик у гоблинов манере будет вкладывать в самые неожиданные предприятия. Мы втроем получаем небольшой рычажок давления на английское Министерство... Но ты ведь наверняка что-то придержал в запасе и для себя, Жан, сознайся.

Политик попытался было возмущенно приподнять брови, но быстро сдался, рассмеявшись под проницательным взглядом друга.

— Да, ты прав, черт подери, ты прав. У меня есть две дочери, для которых нужно найти достойных женихов... А тут само Провидение посылает мне неженатого наследника древнего, богатого рода, да еще не связанного брачным контрактом с самого рождения...

Джеймс захохотал, подавившись только что отпитым вином. Отсмеявшись, маг залпом допил свой бокал.

— Старый сводник!

— Ни в коей мере. Сегодня за обедом я заметил у мистера Поттера интересную особенность: он достаточно сильный маг уже в таком юном возрасте, чтобы без особых проблем находиться в одном помещении с вейлой и двумя её дочерьми от обычного человека. А значит, не станет впадать в слюнявый транс и в дальнейшем, что может привлечь к нему внимание... Как Флёр, так и Габриель. — Жан-Клод обвел многозначительным взглядом собравшихся.

— А ведь даже мне, в первые годы после женитьбы потребовался специальный амулет, сделанный покойным Арнольдом Делакурром, мир его праху. Мой дед был гениальным артефактором. Да и вам обоим потребовалось некоторое время, чтобы прекратить превращаться в слюнявых идиотов рядом с моей женой.

— Для политического союза вроде нашего был важен сам союз, дорогой, — Мари улыбнулась своему мужу. — А то, что ты потом смог противостоять моим чарам и научился жить без амулета, позволило мне в итоге разглядеть в тебе настоящего друга и любимого. Юный Поттер обладает редкой сопротивляемостью к чарам вейл, и в будущем, с увеличением магической силы, вообще перестанет на них реагировать. Так что интерес к нему со стороны моих дочерей обеспечен. Впрочем, им об этих наших планах знать совершенно незачем — всё и так получится без нашей помощи.

— Далее, желательно побыстрее вытащить Поттера из-под опеки Дамблдора, накопив на этого великого волшебника побольше грязи. А судя по тому, что мы знаем — грязи будет очень много. — Задумчиво проговорил Жан-Клод. — И впоследствии добиться его вступления в права Лорда Поттера после совершеннолетия. Мари, не помнишь, Поттеры ведь обладали голосами в Визенгамоте?

— Сейчас голосами Поттеров и почему-то Блеков в Визенгамоте управляет Дамблдор. Хотя откуда у него голос Блеков — мне неизвестно, видимо, заплатил кому-то просто по-королевски,

ведь последний выживший Блек все еще жив, хоть и вне закона.

— Джеймс, поднимай свои связи в Лондоне, нам нужны будут информаторы о том, что предпринимают Дамблдор Лорд и Министерство, на «Пророк» надежды мало — слишком много заказной информации и слишком мало правды. — Посоветовал Киаран. — А мне надо будет поискать зельеваров, восстановить парню здоровье. Если про него не врут газеты, то все четыре курса Хогвартса были для него одним сражением за выживание. Василиск, философский камень, этот его непонятный крёстный, о побеге которого из Азкабана писали даже в наших газетах... кстати, надо бы выяснить подробности той давней истории.... Теперь вот Турнир, где он вообще столкнулся с Темным лордом и как-то умудрился сбежать...

4 июня 1995 г. Лондонский филиал Гриннготса.

Изменив, благодаря стараниям людей Делакура-старшего, свой внешний вид до неузнаваемости, я вместе с политиком и присоединившимся к нам по дороге другом Жан-Клода, Джеймсом, — высоким, худощавым мужчиной, явно не от мира сего, отправился с помощью порткюча в Гриннготс.

Получивший моё согласие Джеймс вальяжно продефилировал к стойкам гоблинов-кассиров в главном зале и после краткой, но очень эмоциональной беседы договорился о встрече с управляющим счетами рода Поттеров. Вышедший буквально через пару минут из-за неприметной двери гoblin, одетый в полные доспехи, поманил нас за собой, приглашая проследовать в закрытые для простых людей недра гoblinского банка.

Проходя длинными запутанными коридорами, грубо высеченными в каменном массиве, мы постепенно спускались всё ниже и ниже, оказавшись, наконец, у небольшой двери, охраняемой двумя гоблинами. Расступившиеся стражи пропустили нас в обычный деловой кабинет, — длинный стол, заваленный бумагами, кресла, множество шкафов с толстенными книгами. Единственное отличие от кабинета того же директора школы в Литтл-Уиннинге, куда меня пару раз вызывали, — на стене висело немалое количество изумительно красивого оружия, сверкавшего сталью, золотом и драгоценными камнями. Хозяин кабинета, — немолодой уже морщинистый гoblin в простой, можно сказать, аскетичной одежде, — встретил нас у входа и после короткого приветствия и представления провел к креслам.

— Мне доложили, что вы искали со мной встречи, мистер Поттер. — Грипхаук, которого почему-то не обманула моя маскировка, поудобнее устроился в кресле.

— Господин Грипхаук, — заговорил вместо меня более опытный в делах с гоблинами Джеймс. — Мистер Поттер, в разговоре со мной упомянул, что ни разу за прошедшие четырнадцать лет его жизни он не получал выписок о состоянии своего счета и запросов на крупные финансовые операции с активами рода Поттеров.

По мере того, как друг Жан-Клода излагал цель нашего визита, гoblin стремительно менял окраску кожи, постепенно становясь бледно-зеленым, его когти начали скрести по полированной столешнице, оставляя явственно видимые даже с моего места стружки. Извинившись перед нами, гoblin вышел из кабинета, и из коридора тут же донесся его дикий рёв — было даже странно, откуда у довольно скромного по размерам существа такой голос. Видимо, сказанное действительно задело его за живое. Вернулся Грипхаук в сопровождении другого гоблина, значительно моложе, очень эмоционально что-то ему выговаривая на гобблдуке. Джеймс, видимо, знавший этот язык, блаженно прислушивался к заковыристым оборотам управляющего счетами Поттеров, явно ругавшегося, на чем свет стоит.

— Вынужден признать, господа, у нас нет свидетельств того, что мистер Поттер действительно получал отправляемые ему бумаги. — Гоблин тяжело упал в кресло, резко успокоившись. — Единственное, что можно сказать в наше оправдание, многие наследники и аристократы предпочитают полностью доверять управление счетами гоблинам или же, в случае с опекуном, — опекунам. Поэтому отсутствие указаний мистера Поттера и бумаги, подписанные директором Дамблдором, взявшим на себя ответственность за опеку наследника рода после гибели его родителей не вызывали у нас сомнений. Но если всё обстоит именно так, как вы говорите... — Гоблин нервно постучал когтями по изуродованной столешнице, будто в изумлении смотря на глубокие царапины. — Мистер Поттер, это достаточно серьезное обвинение в адрес банка, и мы вынуждены просить вас подтвердить ваши слова под Веритасерумом.

— Мне нечего опасаться, если ваши вопросы будут касаться только финансовой части, — Джеймс и Жан-Клод кивнули, соглашаясь с моим мнением.

Прибежавший на очередной рёв управляющего гоблин принес небольшой флакончик, в котором плескалась Сыворотка правды. Я выпил с поклоном поднесённую мне младшим гоблином чашку, в которую на моих глазах упали три капли Веритасерума. В голове тут же наступила блаженная тишина, разорванная голосом, которому я обязан был повиноваться, обязан говорить правду.

— Вы Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса и Лили Поттеров?

— Да, — практически не задумываясь над ответами, сообщил я, поглощенный чувством тепла и пустоты в голове.

— Вы получали выписки о состоянии вашего счета от банка Гриннготс?

— Нет, ни разу.

— Вы получали запросы банка Гриннготс о выполнении различных операций с вашими активами?

— Нет, никогда.

— Ваш опекун хотя бы раз обсуждал с вами тему денег рода Поттеров?

— Он сообщил мне только то, что родители оставили мне небольшое наследство, хранящееся в сейфе, который я уже посещал несколько раз.

— Он сообщал вам о том, что это детский сейф, а остальные деньги находятся в сейфе на более глубоких уровнях?

— Нет, я впервые услышал о том, что кроме «детского сейфа» есть что-то еще, только сегодня.

Гоблин дал мне чашку с противоядием, и я обмяк в кресле, постепенно приходя в себя. Хмурый управляющий дождался, пока я окончательно оправлюсь и снова заговорил.

— Мистер Поттер, банк Гриннготс приносит вам извинения за произошедшее. Ответственный за доставку вам писем из банка, недобросовестно выполнявший свои обязанности в последние годы, сегодня внезапно покинет этот бранный мир, отравившись грибным салатом во время ужина. Такова судьба тех, кто подставляет под удар репутацию расы гоблинов. В качестве извинений, мы можем предложить вам десять процентов от суммы ваших счетов

дополнительно к тому, что уже имеется в семейных хранилищах Поттеров. Это довольно существенная сумма. Также Гринготс не будет препятствовать тайной смене контролирующего управление вашими счетами Дамблдора на удобного вам человека.

Дождавшийся моего согласия гоблин вытащил откуда-то из недр стола очередной пергамент, в котором Джеймс поставил роспись, окропив её кровью из порезанного пальца. Тут же туда добавилась кровь гоблина и следом за ним моя роспись и кровь.

— Итак, мистер Поттер, эта проблема решена. Дамблдор не получит больше ни кната с ваших счетов, а главное — не узнает, что теперь их контролирует француз. — Гоблин посмотрел на нас с легкой усмешкой, понимая, что сохранение тайны выгодно нам не меньше, чем банку. Жан-Клод усмехнулся, довольный изворотливостью управляющего и даже в глазах Джеймса появилось некоторое уважение к гоблину, сумевшему гарантировать сохранение репутации банка.

Извлеченные из стола бумаги с описанием имевшихся у меня активов быстро перекочевали из моих рук в руки моих союзников, которые, быстро просмотрев их, вернули обратно гоблину.

Джеймс, что-то подсчитав в уме, заговорил.

— Как уже, наверное, говорил Жан-Клод, денег достаточно много, чтобы прожить в достатке всю жизнь, и оставить детям. — Непонятно чему тонко улыбнулся финансист. — Думаю, что я смогу несколько увеличить ваше благосостояние, мистер Поттер, но на немедленный результат не рассчитывайте. Свободных средств на ваших счетах не слишком много, так что не ждите очень быстрого их увеличения, — основная масса ваших финансов «крутится» в различных предприятиях магического и магловского мира, и безболезненно их оттуда извлечь не получится. Свободные же от оборота деньги по большей части выгреб с ваших счетов Дамблдор и вернуть хоть что-то вряд ли возможно — он слишком влиятелен, чтобы привлечь его к ответственности. Максимум — потрепать ему нервы в прессе и подпортить реноме великого светлого волшебника в глазах окружающих. А сейчас я должен принести вам обет.

Джеймс встал из своего кресла и подошел ко мне, доставая палочку.

— Я, Джеймс из рода Анжу, приношу клятву Гарольду Джеймсу Поттеру в том, что буду вести его финансовые дела честно, при первом требовании и при необходимости предоставляю подробный отчет о своих действиях и их последствиях и причинах. Да будет честь моя и магия мне порукой. — Ореол обычного для магических клятв света окутал мужчину. Гоблин и Делакур-старший с уважением посмотрели на него.

Я с благодарностью смотрел на мужчину, пораженный его честностью.

— Я ценю ваш поступок, мистер Джеймс, — я поклонился финансисту. — Управляющий Грипхаук, у меня будет к вам еще одна просьба... Когда Дамблдор придет за моими деньгами в Гринготс — отправьте мне потом воспоминание о выражении его лица, я думаю, это будет достойная картина и моральная компенсация.

Захотавший Грипхаук с трудом выдавил из себя согласие.

Мы вышли из здания банка, всё еще слегка посмеиваясь, и зашли перекусить в одно из кафе в Косом переулке. Как только принесли наш заказ, Жан-Клод и Джеймс одновременно поставили вокруг столика защиту от подслушивания, круг Невнимания, что-то похожее на защиту от анимагов и еще какие-то неизвестные мне чары.

— Есть еще одно дело, которое необходимо выполнить в ближайшее время. — Жан-Клод резко растерял своё веселье. — Сейчас вы освободили от контроля финансы вашей семьи, а Джеймс принес вам клятву на магии и чести. В этом плане, как вы видите, нам можно доверять. Осталось освободить вашу жизнь от узаконенного контроля в виде имеющегося у вас длиннородного опекуна, который зачем-то отправил вас к магловским родственникам, вместо того, чтобы воспитывать самому или передать на воспитание в какое-либо из благородных семейств. Зачем он это сделал — еще нужно выяснить, лично я не вижу причин, по которым это было необходимо. Далее — его махинации с вашими финансами и вашими подписями под запросами Гриннготса. Этих двух фактов уже достаточно, чтобы возбудить дело о лишении его прав на вашу опеку где-нибудь в нейтральной стране. С нашей судебной системой это может занять длительное время, но шансы на успех велики.

— Я бы предложил организовать это дело в Германии, где сейчас находится Международный трибунал Волшебников. — вступил в разговор Джеймс. — С одной стороны, это нейтральная организация, которой нет до вас дела, поэтому они будут вести дело относительно беспристрастно. С другой же стороны, — маг откровенно гнусно ухмыльнулся. — Немецкие маги, которых в данный момент в Трибунале большинство, хотя и уважают на словах победителя Гриндевальда, но прекрасно помнят, кто был его верным соратником в первые годы возвышения этого волшебника, и кто потом предал его, ударив в спину. Не всё, что писали о победе Дамблдора над Гриндевальдом якобы в честной дуэли, было правдой, и не все позволили себя одурачить газетными восхвалениями «величайшего светлого мага столетия». Да, Дамблдор в итоге убил Гриндевальда, но до этого они совместно провернули немало дел, в том числе на территории проигравшей в Мировой войне больше всех Германии. Так что старого хитреца в Германии не слишком любят, если не сказать больше... пожалуй, больше чем у немцев, претензий к Дамблдору только у магов Страны Советов, потерявших просто невероятное количество людей в развязанной Гриндевальдом войне, но к ним за правосудием соваться себе дороже, — там свои порядки, и чужаков категорически не приемлют.

Я внимательно слушал Джеймса, машинально прихлебывая кофе. Не могу сказать, что его слова были для меня неожиданностью, но некоторые вещи я слышал впервые. В целом, план казался достаточно разумным.

— Что для этого нужно от меня?

— Ну... для начала... — Жан-Клод покрутил пальцем в воздухе. — Для начала нужно будет найти людей, которые «вбросят» ваше дело на одном из заседаний Трибунала. Это потребует некоторого времени и определенных денег, которые у вас есть. Трибунал разбирает только крупные дела, но при определенном старании... — он усмехнулся.

— Нам нужны будут ваши воспоминания, а также завещание Поттеров... — Джеймс нахмурился. — А вот с последним могут быть проблемы, если Министерство или Дамблдор его припрятали. Нужно будет посмотреть, какие заявления были в прессе четырнадцать лет назад, и что сохранилось в открытых протоколах Министерства, чтобы говорить о чем-то конкретном, я никогда не интересовался этим делом, хотя грамотный юрист может сделать на нём такую карьеру... Впрочем, в архиве Министерства у меня есть кому поискать... Есть там один человек, любящий деньги и за определенную плату готовый ответить на вопрос кому угодно... Все всё знают, но, видимо, этот чиновничек платит понемногу всем своим начальникам, кто мог бы разрушить его маленький бизнес, и до сего момента всех это устраивает. Это потребует времени и, опять же, довольно скромной суммы на взятку...

— И еще раз хотел бы повторить, мистер Поттер, — Жан-Клод без улыбки взглянул мне в глаза. — Все мы: и я, и Джеймс, и Киаран, — все мы имеем определенный интерес в этом деле, мы

политики, дельцы, и просто предприимчивые люди. Но мы помним и о том, что семья Делакур должна вам за спасение Габриель, что моя дочь Флёр очень уважает вас, и мы не станем вести игру за вашей спиной, как Дамблдор, и тем более пытаться обокрасть вас или как-то подставить. Я не хочу говорить, что мы уже стали с вами друзьями — скорее мы союзники, но у нас есть общее дело, в которое мы с моими старыми соратниками сейчас влезли. Я говорю вам об этом для того, чтобы исключить возможное недопонимание между нами в дальнейшем, и прошу меня понять.

Хотя слова Делакура-старшего несколько неприятно удивили меня, я нашел в себе силы согласно кивнуть и крепко пожать его руку. Действительно, политик не может быть идеалистом-бессеребренником, но честность француза и его прямота в ведении дел уже перекрывала все возможные минусы. Опять же клятва Джеймса, честное слово главы рода Делакур и признанный им долг передо мной дорогого стоили, это могло обезопасить меня от возможного предательства, на что я никак не мог надеяться в стане сторонников Дамблдора или Темного лорда.

— Мистер Делакур, а каков интерес вашего друга Киарана в этом деле? — задал я немаловажный для меня вопрос. Понятно, что нужно и что получают в случае успеха Делакур-старший и Джеймс, а вот позиция боевика оставалась загадкой.

— Как вам сказать... — протянул Жан-Клод, собираясь с мыслями. — Не хотел бы говорить за него, но мне кажется, что сама возможность обучать человека, который в младенчестве уже убил одного Темного лорда, пусть и не до конца... Для мага вроде Киарана уже одно это будет настоящим подарком. Но и от ордена Мерлина первой степени в случае вашей возможной победы, — Жан-Клод улыбнулся, показывая, что теперь говорит наполовину в шутку, — и от иных бонусов, прилагающихся к репутации учителя и наставника национального героя, он явно не откажется. На волне популярности Киаран сможет пробиться в высшее руководство французского Аврората, может быть, даже станет его главой, и постарается многое изменить в методиках подготовки и организации наших бойцов. Сейчас таких возможностей у него нет, и никакие деньги или влияние семейств Делакуров и Годфруа ему в этом помочь не могут, слишком много французских благородных семейств заинтересованы в поддержании статус-кво в Аврорате. Человек со свежим взглядом на французские проблемы никому там не нужен. Политика, что еще сказать... Ну и опять же... Киаран до сих пор не пропускает ни одной крупной заварушки во Франции, его можно назвать более молодым последователем здешнего Аластора Грюма, так что ради шанса подраться с достойным противником он пойдет на многое, хотя к самому Темному лорду вряд ли сунется, трезво оценивая собственные силы. Но боевик он, пожалуй, один из самых сильных во всем французском силовом отделе Аврората.

Удовлетворенный ответами Делакура, я доел свой стейк, и мы, расплатившись, покинули кафе, готовясь к возвращению во Францию. Прежде чем свернуть в проулок между домами, я заметил идущих мне навстречу Уизли-младшую и Гермиону, но они прошли мимо нашей троицы, так и не поняв, кого только что окинули равнодушными взглядами. Мысленно я еще раз поблагодарил искусство Мириам, действительно сделавшей меня неузнаваемым даже для «лучших друзей».

Остаток времени до ужина я провел в компании Флёр и Габриель, выразивших восхищение маскировкой Мириам. Флёр заставила меня покраснеть, когда попыталась рассмотреть спрятанный шрам, и её губы оказались совсем рядом с моими, пока девушка сосредоточенно изучала мой лоб, наконец сочтя работу стилиста «вполне достойной», а Габриель весело засмеялась, увидев, как краска заливает мое лицо. Мы обошли весь парк поместья, побывав в его самых укромных уголках, девушки показали мне крошечный грот с падающей со сводов струйкой переливающейся в солнечном свете воды. Потом, ненадолго покинув владения

Делакуров, мы посетили питомник, где работники Министерства магии разводили грифонов. Уроки Хагрида не прошли для меня даром, и величавые полульвы-полуорлы позволили погладить себя, за что я удостоился уважительных взглядов со стороны работников питомника и заинтересованных — моих прекрасных спутниц. За время прогулки мое смущение, обычно мешавшее в разговоре с девушками, постепенно куда-то пропало, и я искренне наслаждался беседой с образованными и деликатными дочерьми Жан-Клода, рассказывал им о Хогвартских буднях и о смешных проделках близнецов Уизли. Я подумал, что близнецы сгодились хотя бы на то, чтобы над историями об их похождениях смеялись две самые очаровательные девушки, когда-либо виденные мною в жизни.

Ужин вместе с остальными членами семьи и присоединившимся к нам молчаливым Киараном прошел без происшествий, серьезных разговоров никто не вёл, понимая, что за сегодня я и так уже принял достаточно серьезные решения, которые нужно было «переварить». После ужина все разошлись по комнатам, причем Габриель в шутку решила повторить поступок Флёр и рассмотреть мой шрам, для чего ей потребовалось привстать на цыпочки, но я, уже немного освоившись, просто улыбнулся залившейся смехом девочке. Ночь оказалась на удивление спокойной, даже боль в шраме не беспокоила меня, а сны были спокойными и безмятежными. Несмотря на события прошедшего дня, общество двух беззаботных девушек с их яркими и чистыми эмоциями постепенно затягивало мои душевные раны.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848516>